

Каркас кровати слегка качнулся от движений снизу, и после легкого шороха Суй И явно почувствовал, как его пижаму дернули дважды. Он не был мастером притворяться спящим, его веки дрожали, и ему пришлось открыть глаза, неизбежно встретившись взглядом с Нин Ланем, который выглядывал с верхней кровати.

— Что случилось? — спросил он.

Нин Лань, положив голову на одну руку, выглядел очень мило.

— Капитан, ты завтра уезжаешь.

Даже в полумраке глаза Нин Ланя были яркими, его черные зрачки покрыты влажным блеском, и каждый раз, когда он моргал, это вызывало щекотание в груди.

Суй И, казалось, мог догадаться, что он скажет дальше, но, с другой стороны, не был уверен.

Нин Лань отпустил край пижамы и потянулся к его талии, затем, воспользовавшись моментом, ловко просунул пальцы за пояс его штанов.

— Капитан, — прошептал он. — Раз уж ты меня содержишь, разве не жалко, что мы ни разу не переспали?

Суй И схватил его руку, не отвечая на вопрос, и просто сказал:

— Уже поздно, спи.

Нин Лань медленно вытащил руку, и Суй И подумал, что он послушается и уйдет, но вместо этого тот резко подтянулся и ловко вскарабкался наверх. Движение было настолько быстрым, что Суй И не успел среагировать, и Нин Лань уже лежал на нем.

Кровать была слишком мала, чтобы вместить двух мужчин. Суй И с трудом оттолкнул Нин Ланя в сторону, прижавшись к стене и с трудом переводя дыхание:

— Ты что делаешь?

Нин Лань все еще улыбался:

— Предлагаю себя.

Суй И не любил такие грубые слова и нахмурился:

— Слезай.

Нин Лань был полон решимости и снова потянулся к его промежности, но на этот раз Суй И был быстрее и схватил его за запястье.

Суй И был силен, и Нин Ланю было больно, он прикусил нижнюю губу, но не сдавался.

Они замерли в таком положении на мгновение, затем Суй И вздохнул, отпустил руку и сдался:

— Сначала слезай, верхняя кровать не выдержит.

— Хорошо, — Нин Лань, видя, что план удался, согласился, повернулся и потянулся к ступенькам. Кровать закачалась, и он, оглянувшись, вдруг замер.

Прошло некоторое время, а он все еще висел на краю кровати. Суй И подумал, что он передумал, и спросил, что случилось.

Нин Лань стеснялся признаться, что боится. Он жил в общежитии шесть лет и никогда не спал на верхней кровати. Когда он впервые попытался забраться на верхнюю кровать в общежитии АОВ, она сломалась, так что он понятия не имел, что спуститься сложнее, чем подняться. Это чувство, когда не за что ухватиться и не на что наступить, было просто ужасным!

Суй И, казалось, понял, в чем дело, и протянул руку:

— Держись за меня?

Нин Лань чувствовал себя неловко, но другого выхода не было, и он схватился за руку, но шаткая опора только усилила его страх, и он чувствовал, что в любой момент может упасть на спину.

Он снова ухватился за край кровати, собрался с духом и попробовал снова, как вдруг услышал смех.

Неловкое положение Нин Ланя не ускользнуло от взгляда Суй И, и он не смог сдержать низкий смешок. Заметив яростный взгляд Нин Ланя, он тут же замолчал, одной рукой ухватился за другой край кровати, вытянул ноги и одним легким движением спрыгнул на пол.

«Это что, похвальба?» — подумал Нин Лань, стиснув зубы. «Черт, как неловко, может, просто спрыгнуть?»

Пока он собирался с духом, сзади раздался голос Суй И:

— Спускайся.

Нин Лань нервно обернулся, Суй И стоял внизу, раскинув руки, с едва заметной улыбкой на губах:

— Не бойся, я тебя поймаю.

Нин Лань в итоге выбрал позицию лицом вперед, чтобы спрыгнуть. Отпустив край кровати, он повернулся, и страх немного утих.

Суй И поймал его в объятия, опасаясь, что он не устоит на ногах, и с некоторым усилием поднял его, так что Нин Лань повис в воздухе и сделал круг, прежде чем коснуться пола.

Сердце билось немного быстрее, возможно, из-за волнения. Он отступил из объятий Суй И:

— Спасибо.

— Сколько раз за день ты собираешься мне говорить спасибо? — Суй И тоже отступил на шаг и включил настольную лампу.

Нин Лань понял, что на этот вопрос нет ответа, ведь это зависело от того, сколько раз Суй И помогал ему, и Суй И, похоже, не очень хотел знать ответ.

В голове у него было шумно, и он только потом заметил, как выглядит: белая майка и синие шорты, даже если в нем и была какая-то красота, этот наряд ее полностью уничтожил.

Нин Лань сделал шаг вперед, чтобы выключить свет, но Суй И, видимо, подумал, что он задумал что-то другое, настороженно отступил в сторону, задел ногой лежащий на полу чемодан, и раздался резкий звук.

«Почему это так похоже на принуждение к разврату?» — подумал Нин Лань.

Он потянулся, чтобы выключить свет, но Суй И быстро перешагнул через него, и, как только свет погас, он уже был на верхней кровати.

Нин Лань повернулся и возмутился:

— Ты зачем полез наверх?

Суй И натянул одеяло на себя и повернулся к нему спиной:

— Спать.

— Мы же договорились, что спустимся вместе? — Нин Лань почувствовал себя обманутым.

— Спи, — сказал Суй И. — Завтра рано вставать.

Нин Лань хотел снова забраться наверх и прижаться к нему, но Суй И, словно имея глаза на затылке, предупредил:

— Если снова полезешь, я не стану ловить тебя.

Нин Лань замер, подумал и, недовольно фыркнув, убрал уже поднятую ногу и сел на свою кровать.

Человек наверху больше не говорил, Нин Лань уныло лег, первым делом взял телефон и заказал в интернете пижаму, шелковую, с поясом, который соскальзывает при расстегивании.

Посреди ночи он проснулся, вспомнил об этом и решил, что импульсивные покупки — это нехорошо, достал телефон из-под подушки и отменил заказ, сделанный менее трех часов назад.

Эта бесполезная вещь не могла быть оплачена покровителем, и только дурак стал бы ее покупать.

На следующее утро они по очереди зашли в ванную. Нин Лань, полусонный, едва не сунул ручку зубной щетки в рот.

— Зачем так рано встал? — спросил Суй И.

Нин Лань, с пеной во рту и полужакрытыми глазами, ответил:

— Чтобы провести тебя.

Перед самым отъездом они в последний раз проверили вещи. Нин Лань, уже полностью проснувшийся и переодетый, как и прошлым вечером, взял на себя все дела, быстро все проверил, застегнул молнию. Чемодан был тяжелым, и он не смог поднять его одной рукой. Суй И взял чемодан из его рук, затем посмотрел на его запястье:

— Еще болит?

Нин Лань последовал его взгляду и только тогда понял, что он имеет в виду красный след, оставшийся после вчерашнего вечера.

— Ничего, у меня с детства легко остаются следы, но не больно, — равнодушно сказал Нин Лань.

Суй И ничего не сказал, открыл ящик стола, достал бутылку спрея «Юньнань Байяо», вернулся, взял руку Нин Ланя и брызнул несколько раз на покрасневшее запястье.

Холодный спрей попал на кожу, Нин Лань съежился, но Суй И крепко держал его руку, не давая уйти.

— Это поможет быстрее зажить, — сказал Суй И.

Запах лекарства был сильным, и даже в аэропорту Нин Лань, подняв руку, почувствовал, что резкий аромат все еще не выветрился, а кожа на руке слегка горела.

Суй И, шедший впереди, вдруг обернулся, и Нин Лань, не успев остановиться, чуть не врезался в него.

Суй И поддержал его:

— Мы пришли, ты можешь возвращаться.

Нин Лань посмотрел на табло с информацией о рейсах:

— Еще рано, я провожу тебя до контроля.

Оба были в масках, и Суй И не мог разглядеть выражение лица Нин Ланя, но сказал:

— Тебе не нужно так делать.

Нин Лань моргнул и невинно спросил:

— Как именно?

Суй И похлопал по чемодану:

— Помочь собрать вещи достаточно, спа...

Он не успел договорить, как Нин Лань, накрыв его маску рукой, широко открыл глаза:

— Пожалуйста, не говори! Я умру от этого.

Суй И был озадачен его логикой, но кивнул в знак согласия, и Нин Лань убрал руку.

Подойдя к контролю, Нин Лань больше не мог пройти дальше и напоследок сказал:

— В будущем все, что связано с упаковкой вещей, доверяй мне.

Суй И, глядя на его серьезное лицо, не удержался от шутки:

— Что, ты будешь помогать мне собирать вещи всю жизнь?

Нин Лань снова моргнул, словно рассчитывая, выгодна ли эта сделка, затем слегка улыбнулся

и твердо кивнул:

— Думаю, это возможно!

В тот же вечер он получил сообщение от Суй И:

[Ты здесь? Где бритва?]

Нин Лань быстро ответил:

[В черном косметичке в кармане на крышке чемодана]

Через некоторое время пришел еще один вопрос:

[А пижама?]

<http://bllate.org/book/16833/1565449>